

Еловских Елена Олеговна

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

Егерев Иван Михайлович

канд. юрид. наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ
ООО ИЗ ЕГРЮЛ: ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И КРИТЕРИИ НЕДОБРОСОВЕСТНОСТИ****Аннотация**

Исследуется субсидиарная ответственность контролирующих лиц по обязательствам общества с ограниченной ответственностью (ООО), исключенного из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо. Показано, что административное исключение при наличии неисполненного обязательства влечёт утрату возможности дальнейшего принудительного исполнения в отношении общества и обуславливает обращение кредитора к оценке действий (бездействия) контролирующих лиц. Рассматриваются вопросы доказывания недобросовестности или неразумности контролирующих лиц и установления причинной связи между их действиями (бездействием) и невозможностью удовлетворения требований, а также затруднения, связанные с нахождением существенной документации общества у контролирующих лиц. Обосновывается необходимость уточнения п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО, включая обязанность контролирующего лица представлять документы и сведения по требованию суда и учет непредставления таких материалов при оценке доказательств. Наряду с этим предлагается дополнить законодательство о государственной регистрации правилом, согласно которому сообщение о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего должно содержать сведения о неисполненных обязательствах, если они имеются у регистрирующего органа, и разъяснять кредиторам право представить возражения против исключения и срок их представления.

Ключевые слова: контролирующие лица, субсидиарная ответственность, недобросовестность

Ограничение риска участника размером вклада традиционно воспринимается как одно из практических преимуществ ООО, поскольку имущественная обособленность юридического лица выражается в имущественной самостоятельности общества по отношению к имуществу его участников и одновременно ограничивает удовлетворение требований кредиторов имуществом общества.

Однако при применении указанного правила возникают ситуации, когда прекращение существования ООО в административном порядке означает для кредитора утрату возможности предъявить требование к обществу как к действующему юридическому лицу при сохранении неисполненного обязательства. Наиболее ощутимо это проявляется при исключении ООО из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица в порядке, предусмотренном законодательством о государственной регистрации, когда фактическое прекращение деятельности

сочетается с формальным сохранением долга и прекращением возможности обращения взыскания на имущество должника [2].

В деловом обороте нередко складывается следующая типичная последовательность событий. Кредитор подтверждает наличие долга судебным актом и предъявляет исполнительный документ, однако взыскание не достигается из-за отсутствия у ООО имущества и денежных средств, что отражается в материалах исполнительного производства [3]. Затем регистрирующий орган исключает ООО из ЕГРЮЛ, и кредитор утрачивает возможность дальнейшего принудительного исполнения в отношении общества. Право требования при этом сохраняет экономический смысл, но его реализация смещается от взыскания с ООО к оценке поведения контролирующих лиц, которое могло привести к утрате активов и прекращению юридического лица без расчетов с кредиторами.

В научной литературе субсидиарная ответственность контролирующих лиц по обязательствам ООО, исключенного из ЕГРЮЛ рассматривается как средство восстановления баланса интересов при злоупотреблениях корпоративной формой, поскольку кредитор получает процессуальную возможность предъявить самостоятельный иск к лицам, определявшим решения и действия ООО [5, с. 163-177].

Пунктом 3.1 ст. 3 Закона об ООО предусматривается, что при исключении ООО из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица и при доказанности недобросовестности или неразумности поведения контролирующих лиц на них может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам ООО [1]. Следовательно, ответственность обусловлена не самим фактом исключения, а недобросовестностью или неразумностью поведения контролирующих лиц и последствиями такого поведения для кредитора.

Проблемы правоприменения наиболее отчетливо проявляются на стадии доказывания. Кредитор, как правило, располагает подтверждением долга и сведениями о безрезультатности взыскания, поскольку они фиксируются в судебных актах и документах исполнительного производства [3]. Существенная часть информации о причинах неплатежеспособности ООО, о распоряжении его имуществом, о заключенных сделках и о движении денежных средств находится у контролирующих лиц. В результате сторона, заявляющая о недобросовестности, оказывается ограниченной в доступе к доказательствам, тогда как лица, способные раскрыть фактическую картину управления и выбытия активов, нередко уклоняются

от ее раскрытия. В работах, посвященных указанной категории споров, подчеркивается необходимость корректного распределения доказательственной нагрузки при ограниченном доступе кредитора к документам и сведениям о финансово-хозяйственной деятельности общества, поскольку формальный подход к бремени доказывания ведет к отказам в защите даже при высокой вероятности недобросовестного поведения [5, с. 163-177].

При квалификации поведения контролирующих лиц суды нередко используют оценочные формулировки, которые не всегда наполняются единым содержанием. Для кредитора важно показать причинную связь между действиями или бездействием контролирующих лиц и невозможностью получения удовлетворения, однако прямые доказательства умысла либо согласованного вывода активов встречаются редко. Одновременно п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО ориентирует суд на оценку как активных действий, так и управленческих решений, принятых в период ухудшения финансового положения ООО [1]. В результате разрешение дела во многом зависит от оценки достаточности косвенных данных и пределов допустимых презумпций, а также от того, признает ли суд убедительными признаки, указывающие на вывод активов, сокрытие обязательств в учете и уклонение от взаимодействия с кредиторами.

Требует рассмотрения соотношение административного исключения и поведения контролирующих лиц в период, когда у ООО уже сформировалась просроченная задолженность. Закон о государственной регистрации допускает исключение недействующего юридического лица при наличии совокупности критериев, отражающих отсутствие отчетности и операций по счетам, при этом сама процедура не направлена на установление причин неплатежеспособности и не предполагает проверки добросовестности руководителя либо участника [2]. По существу, административное исключение направлено на поддержание актуальности ЕГРЮЛ путем удаления из него записей о недействующих юридических лицах, тогда как вопрос о распределении потерь между кредиторами и контролирующими лицами разрешается при последующем судебном рассмотрении требования о субсидиарной ответственности. Раздельное осуществление указанных процедур создает возможность прекращения деятельности без расчетов с кредиторами и нередко сопровождается сокращением документооборота, что осложняет доказывание по соответствующему иску.

Критерий недобросовестности в рассматриваемых делах требует конкретного наполнения, иначе оценочная категория подменяет аргументацию. Признаками, которые в совокупности могут свидетельствовать о недобросовестном поведении, обычно выступают систематическое игнорирование требований кредитора при наличии ресурсов для частичного исполнения, отчуждение активов на условиях, лишенных экономического смысла для ООО, прекращение ведения учета и сокрытие документации, а также отказ контролирующих лиц от представления объяснений о судьбе имущества и денежных средств. При этом для правоприменения существенно разграничивать недобросовестность и предпринимательский риск. Хозяйственная неудача, снижение спроса, рост издержек и иные рыночные факторы сами по себе не подтверждают неправомерный характер поведения, поэтому вывод о недобросовестности должен соотноситься с конкретными управленческими решениями и их последствиями для имущественной массы ООО.

Вопросы доказывания по таким спорам требуют учета того, что бухгалтерские и иные документы ООО, как правило, находятся у контролирующих лиц, тогда как кредитор ими не располагает. В исследованиях, посвященных проблемам судебной защиты, отмечается значение процессуальных механизмов, позволяющих учитывать уклонение стороны от раскрытия существенных обстоятельств [4, с. 32-46]. Применительно к требованиям о субсидиарной ответственности по долгам исключенного ООО это означает, что контролирующие лица должны представить суду документы и пояснения о финансово-хозяйственной деятельности ООО за период возникновения задолженности и до исключения общества из ЕГРЮЛ. Непредставление таких материалов подлежит учету при оценке доказательств и может усиливать значение косвенных сведений, на которые ссылается кредитор.

Полагаем, что для единообразного подхода к оценке достаточности доказательств требуется уточнение соответствующих положений законодательства. Считаем обоснованным дополнить п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО положениями следующего содержания: «Контролирующее лицо по требованию суда представляет документы и сведения о финансово-хозяйственной деятельности общества за период возникновения задолженности и до его исключения из ЕГРЮЛ. Непредставление контролирующим лицом таких документов и сведений при отсутствии уважительных причин учитывается судом при оценке доказательств, в том числе при установлении

обстоятельств, связанных с недобросовестностью или неразумностью поведения контролирующего лица и с последствиями такого поведения для кредитора».

Также предлагаем включить в Закон о государственной регистрации положением следующего содержания: «В сообщении о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего регистрирующий орган указывает сведения о наличии неисполненных обязательств, если такие сведения имеются у регистрирующего органа и следуют из судебных актов либо из данных о возбужденных исполнительных производствах. Сообщение должно содержать разъяснение о праве кредиторов представить возражения против исключения и о сроке их представления».

Полагаем, что предложенные поправки к Закону об ООО и законодательству о государственной регистрации повышают результативность применения субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам ООО, исключенного из ЕГРЮЛ и способствуют единообразию ее применения. Исключение ООО из ЕГРЮЛ при этом подлежит оценке с учетом действий (бездействия) контролирующих лиц и их последствий для кредиторов. Установление единых критериев недобросовестности, а также учет фактического владения документами при распределении доказательственной нагрузки снижают роль предположений при оценке косвенных доказательств. В совокупности такие изменения способны снизить конфликтность споров и обеспечить защиту добросовестных кредиторов при сохранении допустимого уровня предпринимательского риска.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 7. - Ст. 785.

2. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 33 (ч. I). - Ст. 3431.

3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 41. - Ст. 4849.

4. Долганичев В.В., Сильченко В.Ю. Коллективная и индивидуальная судебная защита: в поисках баланса интересов // Российское право: образование, практика,

наука. – 2023. – № 5. – С. 32-46. –
DOI: 10.34076/2410_2709_2023_5_32. – EDN: UNACCZ.

5. Лаптев В.А. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц по обязательствам исключенного из ЕГРЮЛ общества // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2024. – Т. 28. – № 1. – С. 163-177. – DOI: 10.22363/2313-2337-2024-28-1-163-177. – EDN: RFIZPK.